

ПОЗДНЕВАВИЛОНСКИЙ СПИСОК ПОЭТОВ И УЧЕНЫХ

Настоящая статья посвящена разбору небольшого поздневавилонского текста из Урука — W 20 030,7¹. Данные, содержащиеся в тексте, неоднократно привлекали внимание ассириологов², однако до сих пор, насколько нам известно, нет исследования, в котором рассматривался бы весь текст в целом³. Между тем текст этот чрезвычайно важен как для уяснения представлений вавилонян о своей древней культуре и истории, так и для оценки того, насколько сохранялись старые вавилонские традиции в позднеэллинистическую эпоху.

«10 аяра 147 г. (эры Селевкидов при) царе Антиохе (IV Эпифане)», т. е. в 165 г. до н. э., урукский жрец-kašū Ану-белшуну, сын Нидинту-Ану, потомок Син-лики-уннинни, «собственноручно» написал список семи «допотопных мудрецов» (arkallū — зооморфных фантастических существ) и девяти или десяти «послепотопных ученых» (umṣānu) с указанием имен царей, во времена которых они жили. Список этот совершенно уникален, и перед исследователем прежде всего встают вопросы: кто и когда создал этот текст? какими источниками пользовался составитель? с какой целью и для кого был составлен список? и, наконец, какова степень влияния на список греческой культуры?

Выражение «собственноручно» (qāt gamanišu) в колофоне говорит определенно лишь о том, что сама данная табличка была написана Ану-белшуну⁴; вопрос о том, был ли он составителем или только переписчиком текста, остается открытым. Мы не исключаем возможности того, что Ану-белшуну мог быть и составителем списка. В колофоне нет обычных для этого времени указаний на то, что копия сделана согласно древнему оригиналу или сверена с таковым. Неизвестны в настоящее время дубликаты или какой-либо протограф нашего списка. К тому же, как мы увидим дальше, Ану-белшуну, о котором кое-что известно из поздних урукских документов⁵, происходил из семьи потомственных писцов и вполне мог располагать информацией, необходимой для составления этого списка.

¹ UVB XVIII, Taf. 27, S. 43—52. Автография текста воспроизведена без изменений в работе: *Texte aus dem Reš-Heiligtum in Uruk-Warka.* — In: *Baghdader Mitteilungen.* Bt 2, T. 39, № 89, B., 1980.

² *Hallo W. W.* On the Antiquity of Sumerian Literature. — *JAOS*, 83, 1963, p. 167 f.; *idem.* Antediluvian Cities. — *JCS*, 23, 1970/71, p. 62 f.; *Komoróczy G.* Berossos and the Mesopotamian Literature. — *Acta Ant. Hung.*, 1973, t. XXI, p. 125 f.; *Borger R.* Die Beschwörungsserie BIT MĒSĒRI und die Himmelfahrt Henochs. — *JNES*, 33, 1974, S. 183 f.; *Клочков И. С.* «Повесть об Ахикаре»: историчность литературного героя. — *ВДИ*, 1977, № 3, с. 3—10.

³ О некоторых замечаниях и предположениях издателя текста Й. ван Дейка (UVB XVIII, S. 52) см. ниже.

⁴ См. *Lambert W. G.* Ancestors, Authors, and Canonicity. — *JCS*, 11, 1957, p. 6.

⁵ См. *BRM* II 37 : 27, 38 : 28; *VS* XV 11, 34. См. также документ *VS* XV (146 г. до н. э.), где содержится упоминание о некоем Ану-белшуну (родословной нет), который был женат на гречанке Дионисии, дочери Гераклита.

Следует отметить еще одно немаловажное обстоятельство: в строке 21 — контекст, к сожалению, разрушен — встречается имя Никарха (^mni-qa-qu-ru-šu-ú) ⁶. Этот Никарх, очевидно, не кто иной, как наместник Урука Ану-убаллит, сын Ану-иксура, потомок Аху'уту, которому, согласно урукской строительной надписи 244 г. до н. э., «Антиох, царь стран, дал второе имя Никарх» ⁷. Возможно, что Ану-убаллит/Никарх, отстроивший храм Ану и Анту в Уруке, и жрец-певчий этого же храма Ану-белшуну были связаны родством ⁸, хотя первый и возводил себя к другому предку. Упоминание в списке Син-лики-уннинни (предка) и Никарха (родственника?) Ану-белшуну также могло бы косвенным образом свидетельствовать в пользу того, что Ану-белшуну был составителем этого перечня ⁹.

Так или иначе, наш текст вполне надежно датируется в пределах приблизительно между 240—165 гг. до н. э. И создан он был в Уруке, при храме Ану и Анту, возле которого табличка W 20 030,7 вместе с другими табличками (также, по-видимому, из архива Ану-белшуну) и была найдена ¹⁰.

Уже сама структура урукского текста («При царе таком-то мудрец такой-то») говорит о том, что составителя интересовали в первую очередь мудрецы и ученые; имена царей приведены для создания, так сказать, «хронологической перспективы». Однако именно этот «параллелизм» имен резко отличает урукский текст от известных литературных каталогов, списков ученых и царских списков. Лишь в «Синхронистической истории» под именами некоторых поздних ассирийских царей указаны имена их «визирей», но эти указания носят в хронике явно эпизодический характер ¹¹. Из других весьма далеких аналогий можно отметить еще указания на царей современников авторов в колофонах двух «научных» текстов ¹². В обломке таблички, содержащей литературный каталог K 10802, также указан царь, при котором жил автор «Вавилонской теодицеи», если верно восстановление лакуны, предложенное У. Ламбертом на основании нашего урукского списка ¹³. Этим и исчерпывается известный в настоящее время круг сознательных, специально отмеченных в клинописных текстах «литературно-политических» синхронизмов ¹⁴. Однако если мы обратимся к Беросу, то увидим, что он, рассказывая о «допотопных» царях, возможно, не менее последовательно, чем составитель урукского списка, отмечает, какой аркаллу «появится» при том или ином царе. Правда, сохранившиеся пересказы этой части книги Бероса не во всем между собой согласуются ¹⁵. Кроме того, античные авторы, передавая содержание рассказа

⁶ О вариантах написания этого имени см. UVB XVIII, S. 52; Саркисян Г. Х. Греческая ономастика в Уруке и проблема Graeco-Babyloniaca. — В кн.: Древний Восток, 2. Ереван, 1976, с. 216.

⁷ ^{it}uⁿis^{an}nu šattu 60 + 8^{kám} ^msi-lu-ku šarri ^{md}anu-uballit ^{máru} šá ^{md}anu-ik-šur apal ^manu-ú-tú ^úšaknu^{nu} šá uruk^{ki} šá ^man-ti-'i-ku-su šar mātati ^mni-ki-qa-ar-qu-su šum^{su} šá-nu-ú iš-ku-nu. См.: Clay A. T. Miscellaneous Inscriptions in the Yale Babylonian Collection. New Haven, 1915, not. 52; Falkenstein A. Topographie von Uruk. I. — In: Uruk zur Seleukidenzeit. Lpz., 1941, S. 4—5.

⁸ См. UVB XVIII, S. 44, 52.

⁹ Искаженное написание имени Никарха указывает на то, что список был составлен значительно время спустя после смерти Никарха. Ср. Саркисян. Греческая ономастика..., с. 196, прим. 29.

¹⁰ Квадрат Le XVI₃ по плану раскопок. Таблички W 20 030, 1—8 были найдены, очевидно, in situ в стеной нише. См. UVB XVIII, S. 43—44, T. 33; UVB XVI, Taf. 38.

¹¹ Assur 146 16 c V iv — см. ANET, p. 272—273.

¹² ND 4358 rev. 8—27 — см. Lambert. Ancestors..., p. 6, 13, 14 и UVB XVIII, S. 45 со ссылкой на Neugebauer O. Astronomical Cuneiform Texts. I. L., 1955, p. 22, not. 122.

¹³ Lambert W. G. A Catalogue of Texts and Authors. — JCS, 16, 1962, p. 62, 67, 76.

¹⁴ Два синхронизма в более открытой форме содержатся в ритуальной серии Bit mešeri, о которой см. ниже.

¹⁵ Ср. отрывки, приведенные П. Шнабелем (Schnabel P. Berossos und die Babylonisch-hellenistische Literatur. Lpz. — B., 1923, S. 262 f.).

Бероса, могли сместить смысловой акцент, сконцентрировав свое внимание преимущественно на «допотопных» царях, а не на arkallū. (Создается впечатление, что об arkallū они говорят главным образом потому, что были поражены их фантастическим обликом). Все это крайне затрудняет сопоставление урукского списка с рассказом Бероса. Тем не менее можно утверждать, что составитель списка и Берос расходятся в изображении существенных деталей картины мифологического прошлого. (Так, у Бероса сообщается, что при Дассе появилось четверо arkallū¹⁶; в урукском списке каждому царю соответствует лишь один arkallū.) Очевидно, они создавали свои произведения независимо друг от друга, хотя, вероятно, опирались на какую-то общую традицию.

Известно, что существовал древний миф о семи допотопных мудрецах¹⁷, однако насколько в нем arkallū связывались с допотопными царями, судить трудно. Я осмелюсь предположить, что автор урукского документа W 20 030,7, излагая, так сказать, в конспективной форме сведения о допотопной древности, проявил известную оригинальность и соединил в одном тексте существовавшие прежде порознь традиции составления царских списков и списков ученых.

Каковы могли быть его источники, если оставить в стороне вопрос о гипотетической устной традиции применительно к «допотопной» древности? Очень соблазнительным кажется предположение, что создатель списка взял имена семерых мудрецов из третьей таблички серии заклинаний *Bit mēseri*¹⁸ (заметим, кстати, что одна позднеавилонская копия третьей и четвертой таблички этой серии происходит из Урука — W 22762,2)¹⁹. Урукский список точно так же и в той же последовательности, что и третья табличка *Bit mēseri*, называет эти семь имен, а затем (строки 8—9) идет фраза, тоже имеющая почти дословное соответствие в третьей табличке *Bit mēseri*: «[После потопа,] в правление царя Энмекара — Нунгальпириггаль, мудрец (arkallū), [который Иштар] с небес в Эанну низвел...»²⁰. На этом сходство сравниваемых текстов кончается; составитель урукского списка почему-то не упоминает перечисляемых далее в третьей табличке *Bit mēseri* Пириггальнунгаль из Киша, Пириггальбазу из Адаба и Лу-Нанну («на 2/3 arkallū»), изгнавшего дракона из посвященного Иштар храма царя Шульги²¹. Быть может, он отобрал только «полноценных» arkallū, последним из которых и был Нунгальпириггаль²²; перечень «ученых» (*umšānu*) отделен в урукском списке от перечня arkallū двойной горизонтальной чертой после 11-й строки (поврежденные строки 10—11, по-видимому, повествуют о каких-то деяниях Нунгальпириггалья). Может быть, составитель списка называет только тех, кого он знал как авторов каких-либо сочинений²³. Не исключено, что созда-

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Reiner E. The Etiological Myth of the «Seven Sages». — Or NS, 30, 1961, p. 1—11; Которόсзу, Berossos and the Mesopotamian Literature, p. 125—152.

¹⁸ Borger, Die Beschwörungsserie..., S. 192.

¹⁹ Ibid., S. 191. Если автором урукского списка был Ану-белшуну, то как жрец kalū он, очевидно, должен был знать серию *Bit mēseri*. Корпус текстов, необходимых для этой категории жрецов, известен не полностью (см. Lambert. A Catalogue..., p. 68); однако покровителем kalū был бог Эа, и серия *Bit mēseri*, тесно связанная с культом Эа, вероятно, входила в этот корпус.

²⁰ Ср. «Нунпириггальдим, arkallū Энмекара, который низвел Иштар с небес в Эанну» — по варианту, данному Э. Райнер (Reiner. Op. cit., p. 2—3, строки 10'—13').

²¹ Второй синхронизм в *Bit mēseri*: Шульги — Лу-Нанна.

²² Правда, в заклинаниях *Bit mēseri* отмечается человеческое происхождение (*i-lit-ti a-me-lu-ti*) всех четверых «последотопных» мудрецов. Ср. строки 5'—9' и 28'—31' в варианте, изданном Э. Райнер (op. cit., p. 2—3). Возможно, что от включения этих мудрецов в список автора удержали те подробности, которые о них сообщаются в третьей табличке *Bit mēseri*: Пириггальнунгаль вызвал в стране трехлетнюю засуху, Пириггальбазу убил разгневанный им бог Эа.

²³ Из допотопных arkallū по сохранившимся каталогам в качестве авторов известны ^mu₄-d^an (K 2248 obv. 5—6) и ^men-me-dūg-ga (Sm 669 obv. 10—11), см. Lambert. A Catalogue..., p. 64, 66.

тель списка специально отобрал наиболее громкие «литературные» и «научные» имена. Знать о них он мог из самых разных источников — от устной традиции до литературных каталогов, значительное число которых дошло до нас от новоассирийской эпохи ²⁴.

Обратимся теперь к царским именам, содержащимся в урукском списке. Имена «допотопных» царей прекрасно согласуются в нем с известными нам царскими списками, восходящими к первой половине II тыс. до н. э. Составитель урукского текста ближе, чем Берос, следует за так называемым «основным царским списком» (WB 444) ²⁵. Правда, пятым в урукском тексте стоит имя ^men-me-ušumgal-an-na, которое ни в одном царском списке не встречается, но этому может быть найдено убедительное объяснение ²⁶: урукский список называет только семь царей, а не восемь ²⁷ или десять ²⁸, но, так как «допотопных мудрецов» было всего лишь семь, составитель, естественно, отбросил оказавшиеся «лишними» последние царские имена. (В этой части работы автор урукского текста, несомненно, следовал одной из традиций царских списков, несколько отличавшейся от той, которую избрал Берос ²⁹.)

«Последопотные» цари перечисляются в основном в хронологической последовательности ³⁰, причем автор называет только царей южномесопотамских городов и Вавилона ³¹. По-видимому, и здесь создатель урукского списка опирался на какой-то царский список. Трудно, однако, сказать, чем он руководствовался, устанавливая совершенно анахронические «синхронизмы». Возможно, что в некоторых случаях он исходил из содержания творений знаменитых ученых: так, создатель аккадского эпоса о Гильгамеше, Син-лики-уннинни, живший не ранее середины II тыс. до н. э., оказался в списке современником полубогочеловека Гильгамеша (первая половина III тыс. до н. э.); Аба-Энлил-дари/Ахикар — современником Асархаддона в соответствии с повестью ³² и т. д. В других случаях хронологические указания составителя списка весьма правдоподобны ³³ и, возможно, были сделаны по данным каких-то литературных каталогов. Ошибки составителя, впрочем, ни в коей мере не должны умалять нашего уважения к его эрудиции, тем более что вавилоняне вообще довольно часто ошибались и в сравнительно простых хронологических расчетах.

О функциональном назначении урукского текста W 20 030,7 исследователи избегали говорить. В ассириологической литературе его обычно называют просто «Урукский список». Р. Боргер охарактеризовал его как

²⁴ См. литературные каталоги, изданные У. Ламбертом (*Ancestors...*, p. 1—14, 112; *idem. A Catalogue...*, p. 59—77); *idem. A Late Assyrian Catalogue of Literary and Scholarly Texts.* — In: *Kramer Anniversary Volume. Neukirchen-Vluyn, 1976, p. 313—318.*

²⁵ См. сравнительную таблицу «Царских списков». — *Finkelstein J. J. The Antediluvian Kings: A University of California Tablet.* — *JCS, 17, 1963, p. 45.*

²⁶ *Ibid.*, p. 47 и not. 29. Кроме того, судя по автографу, это место может вызывать сомнение — не стоит ли здесь ожидаемое имя ^men-sira-zi-an-na; возможно, требуется сверка с оригиналом.

²⁷ WB 444, UCBC 9—1819, Ni 3195 — *ibid.*, p. 45.

²⁸ WB 62, а также у Бероса — *ibid.*, p. 45.

²⁹ Подробнее о традициях царских списков см. *ibid.*, p. 44—51.

³⁰ Исключение — строки 17—18: Адад-апла-иддин стоит перед Навуходносором (I); но, возможно, это сделано умышленно, так как у этих царей, вероятно, был один ^mamānu. См. *Brinkman J. A. A Political History of Post-Kassite Babylonia 1158—722 B. C. Roma, 1968, p. 115, not. 641; p. 141, not. 852.* В строке 16 имя царя не сохранилось; современником Эсагил-кини-апла, согласно ND 4358 (см. выше, прим. 11), был Набу-апла-иддин. Если в списке стояло это имя, то и здесь было нарушение хронологического порядка.

³¹ По-видимому, и Асархаддон рассматривается составителем списка прежде всего как вавилонский царь.

³² Подробнее об Аба-Энлил-дари см. *Клочков. «Повесть об Ахикаре»...*, с. 3—10.

³³ Например, синхронизм Эсагил-кини-уббид — Навуходносор I и Адад-апла-иддин. См. *Lambert W. G. Babylonian wisdom literature. Oxf., 1960, p. 67; idem. A Catalogue...*, p. 66, 76.

«разновидность литературного каталога»³⁴. Издатель текста Й. ван Дейк в очень осторожной форме высказал предположение, что это — «генеалогия» Никарха или, по крайней мере, попытка восстановления преемственности между ним и первым arkallu, принесшим культуру в Шумер³⁵.

Для понимания общего смысла текста весьма важна строка 21, от становления которой до сих пор отказывались. Я предлагаю читать ее так: [ra-ni-i]š m̄ni-q(a)-qu-gu-šu-ū «прежде Никарха», что как будто поддерживает трактовку Й. ван Дейка. Однако в целом наше понимание назначения текста несколько отличается от толкования, предложенного этим ученым.

Для такого рода общей оценки текста мы попытались представить себе его внутренний адресат, к кому обращался составитель урукского списка. Текст, написанный по-аккадски и в пору, когда повсеместно были распространены арамейский и греческий, мог быть обращен только к некоему обособленному слою населения или коллектива, где еще как-то сохранялись старые вавилонские традиции, а именно к членам храмового объединения³⁶. Однако и в этом кругу многое из традиционного знания было уже забыто или утрачивалось. И тут показательны строки 19—20: «При царе Асархаддоне — ученый Аба-Энлиль-дари, которого арамеи называют Ахикаром». Арамейского Ахикара потенциальный читатель клинописного списка ученых знает, а вот кто такой Аба-Энлиль-дари — ему уже требуется объяснить. Кто такой Никарх, когда он жил — это возможный читатель списка помнит, а вот об остальных знаменитых вавилонянах он может уже и не знать. Поэтому составитель и счел нужным указать время их жизни. Для генеалогии подобные хронологические отсылки были бы излишни. На наш взгляд, «Урукский список» — это своего рода «краткий справочник» (нечто вроде латинских *breviaria*, столь популярных в позднюю римскую эпоху), который составил эрудит, чтобы спасти от забвения знание о культурном прошлом вавилонян «прежде Никарха». Адресован он был любознательному, но малоосведомленному читателю-вавилонянину.

Последний вопрос — о греческом влиянии на список. Список датирован по системе, введенной эллинами; без пояснений в тексте оставлено греческое имя. Но это, по-видимому, и все. Кажется, нет оснований считать, что заимствован у эллинов был и сам принцип, по которому создавался текст³⁷. В целом урукский список показывает, что через 150 лет после прихода эллинов в Месопотамию, спустя сто лет после Бероса вавилоняне в отдельных центрах все еще сохраняли значительную часть своего культурного наследия и старались передать ее следующим поколениям.

И. С. Клочков

THE LATE BABYLONIAN LIST OF POETS AND SCHOLARS

I. S. Klochkov

The article presents an analysis of the Uruk text W 20 030,7. The author makes an attempt to identify the author of the list, the sources he used in making it, and its intended function. He inclines to the opinion that the list was compiled by the priest (*kalū*) Anu-belshunu, who combined two separate traditions, that of the seven wise men and the tale of the antediluvian kings. He may also have used a series of incantations (*Bit mesert*). Judging by its character, the Uruk text is probably analogous to the late Roman *breviaries* and was intended to provide the interested but ill-informed Babylonia reader with information about the distant past of Mesopotamia.

³⁴ HKL, I, S. 92.

³⁵ UVB XVIII, S. 52.

³⁶ О социальной структуре общества селевкидской Вавилонии и роли храмовых объединений см. работы Г. Х. Саркисяна: Самоуправляющийся город Селевкидской Вавилонии. — ВДИ, 1952, № 1, с. 68—83; О городской земле в Селевкидской Вавилонии. — ВДИ, 1953, № 1, с. 59—72; Греческая ономастика в Уруке... с. 181—217; Довольствие-*isqu* в городе поздней Вавилонии — аналог полисных раздач. — В кн.: Древний Восток, 3. Ереван, 1978, с. 88—92.

³⁷ Примеры указаний на время жизни авторов в доэллинистических текстах см. выше в прим. 11—14, 20, 21.